

Глава 26: Мы победим

В ту ночь появилась новость с заголовком «Заявление чемпиона? Китайский фигурист дерзит и провоцирует Син Юйли». А ниже прикреплена чёрно-белая фотография, быстро распространившаяся по интернету.

В то же время пост в wb «Цзи Хэю — победитель национальных соревнований, влезает в скандалы со звёздами» также незаметно поднялся в списке самых популярных поисков.

В одночасье два поста подняли малоизвестного Цзи Хэю в список самых обсуждаемых, пока участники тренировались в тренажерном зале, не подозревая об угрозе.

Только когда Цзи Хэю, тяжело дыша, спустился вниз и взял свой телефон, он увидел более дюжины пропущенных звонков: 3 от Сунь Цзяньшаня — тренера провинциальной команды, 2 от Чэнь Ляня, 6 от Лин Анрана и 2 с двух незнакомых номеров.

Цзи Хэю невольно нахмурился.

Что происходит?

Среди всех самым близким ему был Лин Анран. Цзи Хэю перезвонил ему, и другая сторона ответили почти за считанные секунды. Прежде чем Цзи Хэю спросил его о ситуации, Лин Анран тревожно произнёс:

— Сяо Хэю, ты видел горячий поиск?

Лин Анран, обычно улыбчивый и беззаботный, серьёзно начал, от чего Цзи Хэю слегка вздрогнул и заколебался.

— Какой горячий поиск? Извини, Лин-гэ, я тренировался, и у меня не было времени заглянуть в свой телефон.

— Как я и думал, — произнёс Лин Анран с улыбкой и слезами на глазах. — Всем нам известно, что ты такой человек. Естественно, ты не придёшь значение словам в интернете, но эту проблему всё равно стоит решить. Я пришлю тебе ссылку на пост, взгляни, но не беспокойся сильно, мы поможем.

Цзи Хэю поблагодарил Лин Анрана и кликнул на отправленный ему пост.

На фотографии к посту запечатлён его вчерашний спор с Син Юйли. Человек, сделавший фото, выбрал кадр, где он говорит что-то молчавшему Син Юйли. Цзи Хэю сразу понял всё и пролистал дальше, чтобы прочитать текст блогера Юань Бо.

Поскольку статья написана иностранным репортёром, блогер сначала взял текст на английском, затем перевёл его на китайский с помощью переводчика и, наконец, изложил своё собственное мнение по этому поводу.

Английский у Цзи Хэю очень хороший, и он без проблем дочитал описание Юань Бо до конца. Цзи Хэю, спокойно относящийся к подобным вещам, не мог удержаться от насмешки над способностью этих репортёров мутить воду.

На самом деле, сегодня, провокация Син Юйли, независимо от того, как он отреагировал бы, в глазах иностранных репортёров выглядела бы как оскорбление лично им. Если он выскажется, иностранные журналисты поднимут шумиху вокруг трусости китайцев и слабости зимних видов спорта в Китае; сегодня он скромно ответил, но его назвали провокатором.

Син Юйли сделали его «жертвой», а его самого виновником.

Даже если большинство знает, какова истина, они последуют за абсолютной властью и поверят в чужую ложь.

Цзи Хэю кликнул на комментарии пользователей сети.

[Как он посмел провоцировать Син Юйли! Он ставит Китай в неловкое положение! Этот китаец Цзи Хэю совсем не скромный.]

[Син Юйли тоже азиат по национальности, в нём наполовину течёт китайская кровь, а у нас в Китае фигурное катание совсем не развито. В любом случае мы считаем Син Юйли своим. Этот Цзи Хэю вызывает только ненависть и отвращение.]

[Я не думаю, что у Цзи Хэю хоть как-то известен или имеет достойные навыки, но он смеет говорить так высокомерно. Не думая о своём уровне, смеет выходить и провоцировать других людей!]

Большинство комментариев были сделаны поклонниками Син Юйли, и в них сквозило негодование. Лицо Цзи Хэю осталось прежним: этот вопрос решить несложно. Он не верил, что ни один из репортёров тогда не снимал их, однако иностранцы отнесутся к нему с пренебрежением, если он попросит видеозапись. Как бы то ни было, на месте проведения соревнований велось наблюдение, но звука там нет, лишь зафиксированы их передвижения. Но можно обратиться к профессиональному аналитику и попросить его проанализировать их разговор.

Победа над высокомерным Син Юйли на гран-при, поможет разъяснить половину проблем.

Когда Цзи Хэю собирался закрыть пост, внезапно зацепился взглядом за новые комментарии, где нелестно отзывались о его характере и ставили под сомнения его способность

конкурировать.

[Хе-хе, я знаю, что он подставил своего товарища по команде и подкупил судей на прошлых соревнованиях! Спортсмен, не обладающий ни высоким уровнем, ни стремлением поднять свою страну с колен, привык выполнять только низкопробные трюки и ещё способен говорить что-то Син Юйли?]

[Верно, я думала это просто красивый, добросердечный и сильный новичок. Оказывается, чем красивее человек, тем больше в нём злобы!]

Среди ругани были и более жестокие комментарии, в которых Цзи Хэю приказывали уходить из спорта или даже желали ему смерти.

События приобрели настолько неожиданный оборот, что Цзи Хэю закрыл этот пост и открыл другой, где его называли «скандальной звездой».

Блогеру очень хорошо удавалось передать свои мысли. Он назвал себя фанатом провинциальной команды Z, похвалил выступление Цзи Хэю в финале и рассказал, как был тронут историческим подвигом двух участников команды, выступавших в произвольной, а затем выразил сожаление по поводу того, что Сюй И мог бы пройти дальше, если бы не несчастный случай с костюмом и снятых за это баллов.

Первоначально в этом не было ничего такого, но затем блогер опубликовал монолог Сюй И.

— Я действительно не понимаю, почему мой товарищ по команде, живущий со мной в одной комнате, так относятся ко мне. Очевидно, я не так силен, как он, и не представляю для него никакой угрозы в произвольной, — лицо Сюй И было истощенным, будто он не отдыхал несколько дней. — Я долго думал об этом. Изначально я хотел завоевать славу для своей страны, поэтому терпел это. Но узнав вчера о его участии в гран-при, не мог не высказаться...

Затем последовала серия фотографий.

[Исписанные учебники.jpg]

[Следы разрезанной ножом ткани с блестками.jpg]

[Предполагаемые следы пошива на месте прорыва костюма.jpg]

— Я должен признать, что Цзи Хэю — самый талантливый в нашей провинциальной команде, поэтому тренерский штаб также обсуждал возможность оказать ему наивысшую поддержку, но даже после этого он был недоволен. Мои способности не так хороши, как у него, и даже если я вышел бы в произвольную, не стал бы идти дальше, мне хватило бы славы для своей команды. Я действительно не понимаю, почему... — В голосе Сюй И послышались слёзы от обиды. — Я

уже не молод, и, возможно, это был мой последний шанс поучаствовать в соревнованиях.

— На самом деле у Цзи Хэю свои тараканы в голове, он иногда говорил и делал странные вещи, но это не так сильно меня волновало. Только когда я однажды случайно увидел его учебник, обнаружил нацарапанные на бумаге оскорбления, даже известные личности не избежали этой участи! Может я и не идеальный ученик, но даже я понимаю, как важно любить исторических личностей и бережно относиться к книгам. Я не ожидал, что у Цзи Хэю слабый моральный компас.

— Мой костюм порвался. Сначала мне показалось это из-за моего невезения, но после тщательного осмотра обнаружил, что повреждения на нём, похоже, рукотворные. Но мой костюм всегда находился у тренера Сунь, а я проверял его только раз. И в то время он был в порядке! Позже я расспросил тренера и узнал, что Цзи Хэю каждый вечер проверял свой костюм, и тренер давал ему ключ, позволяя делать что угодно, а это значит: у него имелся доступ к моему костюму.

— Конечно, я не понимаю, для чего он подкупал судей на соревнованиях, ведь он и так хорош? Может, это для того, чтобы побороться за первое место? Я также наблюдал за прошлыми соревнованиями. Мэн Сюнь, занявший второе место, тоже очень силен. Возможно ли, что Цзи Хэю оказал давление на остальных, чтобы победить?

Доказательством подкупа судей являлась расплывчатая запись, но её содержание едва ли можно различить, только особенно чётко виднелась надпись «двести тысяч».

Под постом виднелось множества оскорблений в сторону Цзи Хэю, его стали поливать грязью ещё сильнее. Иногда виднелись пару комментариев от здравомыслящих людей, но их отказывались слушать и вешали ярлык глупого фаната Цзи Хэю.

Цзи Хэю прекрасно осознавал, что половина этих ответов написана водной армией (1) Цзи Юаньсуна. Из-за постоянного раздувания конфликта и без того разгневанные пользователи сети разозлились ещё сильнее.

(Водная армия — это люди оставляющие комментарии по заказу, чаще всего оскорбительные. Таким образом посты набирают популярность.)

Видя это, выражение лица Цзи Хэю по-прежнему оставалось спокойным.

Он обнаружил надписи в учебнике несколько дней назад, вспомнив о ненормальном поведении Сюй И. Так называемые рукотворные следы на костюме, вероятно, также сделаны самим Сюй И. Он прекрасно понимал, что вместо того, чтобы позорно говорить причину своего проигрыша, лучше спихнуть это на него. И эта странная запись...

Сюй И не мог говорить так красиво. Цзи Хэю ещё раз прослушал монолог Сюй И и уловил ключевое слово: «знаю», и, наконец, понял.

Боюсь, это ловушка Цзи Юаньсун и Сюй И, организованная для него.

Зловещая и странная улыбка Цзи Юаньсуна на награждении, отношение Сюй И к его тренировкам и попытки оказать на него давление.

Цзи Хэю понял: вероятно, именно такого соглашения достигли Цзи Юаньсун и Сюй И, что сделал ставку на своём будущем в фигурном катании, променяв его на выгоду.

Цзи Юаньсун приложил немало усилий, чтобы насолить ему.

Цзи Хэю беззлобно улыбнулся.

Если бы он действительно был всего лишь 15-летним парнем, неизбежно был бы напуган до потери сознания.

Но его психологический возраст составляет 25 лет, он много лет участвовал в международных соревнованиях и более зрелый, чем Цзи Юаньсун, использующий грязные методы и втаптывающий в грязь несовершеннолетнего.

На самом деле, прояснить эти вещи несложно. Основная проблема заключается в его возрасте и невысокой квалификации. У него нет ни связей, ни репутации, однако, к счастью, это не значит, что отсутствуют люди, готовые ему поверить.

Цзи Хэю кликнул на иконку с личными сообщениями и увидел сообщение Му Тинтин.

Как спортивный репортер, Му Тинтин не могла открыто заявить о его невиновности, не имея доказательств, поэтому она не стала говорить от его имени публично.

Цзи Хэю изложил Му Тинтин истинное положение дел и попросил другую сторону помочь объяснить конфликт с Син Юйли.

В конце концов, Му Тинтин — известный репортер пятого канала, за столько лет она осветила бесчисленное множество событий в фигурном катании. Должны же у неё быть какие-то связи с зарубежными журналистами. Не может же, чтобы на месте происшествия не было ни одного её знакомого, способного поделить запись с камеры. Если получится одолжить запись, слухи о его провокации исчезнут сами собой.

Первоначально именно Син Юйли с презрением относился к их национальности. В лучшем случае это не заденет никогда, кроме участников инцидента, в худшем — оскорбит других китайцев. Китайский народ всегда чрезвычайно чувствительно относился к такому рода вопросам из-за своего патриотизма. Когда правда раскроется, даже поклонникам Син Юйли будет не за что его критиковать.

Му Тинтин быстро согласилась ему помочь.

Затем Цзи Хэю, мгновение поколебавшись, набрал номер Лин Анрана. Хотя это его личное дело и решать его стоит самостоятельно, первоначальный владелец — всего лишь 15-летний старшеклассник, ему неудобно вмешиваться в такие дела.

Лин Анран быстро ответил на звонок.

— Как дела? Есть какие-то мысли? — Лин Анран казался более встревоженным, чем Цзи Хэю, от чего на сердце невольно потеплело.

— Я хотел бы попросить Лин-гэ порекомендовать мне надежную команду юристов. Я, вероятно, знаю, как с этим справиться, но приближается соревнование, у меня нет времени много думать об этом, — Цзи Хэю, закончив говорить, услышал только тишину.

Цзи Хэю подумал, что Лин Анран затруднялся ответить. Когда он уже собирался отложить, Лин Анран вдруг вновь заговорил:

— Ты помнишь моего друга, с которым столкнулся, придя в первый раз?

Мужчина, в которого он пару раз врезался?

— Я помню, Лин-гэ, он очень хороший юрист? — Неуверенно ответил Цзи Хэю, не понимая, почему Лин Анран неожиданно упомянул этого человека.

Разве юристы не заняты на работе, у них есть время бегать и заниматься спортом каждое утро, и при этом иметь такую хорошую физическую подготовку?

— Нет, нет, — заколебался Лин Анран. — Он был в маске, поэтому, возможно, ты его не узнал... Его зовут Юнь Чэ.

— Юнь Чэ? — Внезапно повысил голос Цзи Хэю. — Юнь Чэ, который не так давно выиграл серебряную медаль?

Нет ничего странного в том, что Цзи Хэю удивился, ведь в Китае слабо развиты зимние виды спорта, даже в его прошлой жизни ни один китаец не завоевал медаль в горнолыжном спорте. Поэтому Цзи Хэю хорошо запомнил Юнь Чэ — короля горнолыжного спорта, получившего медаль.

— Ты его знаешь? — Лин Анран удивлённо спросил, не ожидая, что молодой человек обратит внимание на такой непопулярный спорт.

— Конечно, как я могу не знать господина Юна, горнолыжника и призёра недавнего чемпионата? — Может Цзи Хэю и фигурист, это не значит, что он не знаком с другими зимними видами спорта.

С другой стороны, Цзи Хэю определено стал мишенью семьи Цзи и Цзи Юаньсуна, и ему, как несовершеннолетнему, нелегко справиться с подобными проблемами, было бы неплохо получить помощь от опытных людей из вне, таких как Юнь Чэ, чей статус выше семьи Цзи.

Цзи Хэю не из тех молодых людей, что никогда раньше не видели мир. Он, естественно, понял намёк Лин Анрана, но посчитал, что у них с Юнь Чэ не настолько близкие отношения и неуместно беспокоить другого человека.

— Лин-гэ, забудь об этом, не хочу его беспокоить. Пока есть надежная команда юристов, я смогу всё решить самостоятельно.

Линь Анран поспешно объяснил: он совсем не беспокоит, — затем сказал что-то неопределенное, и, наконец, молча отправил контактную информацию Юнь Чэ.

— Не переживай так сильно. Юнь Чэ очень приятный человек. Именно он сказал мне больше заботиться о тебе в первую нашу встречу, можно сказать он «свел» нас. Более того, он сам попросил меня связаться с тобой, чтобы уточнить моменты. Всё в порядке, — под конец Лин Анран вернулся к своему обычному жизнерадостному состоянию и даже успел пошутить.

Цзи Хэю испытывал смешанные чувства, он нажал на маленькую красную точку, появившуюся на главной странице.

На аватарке у Юнь Чэ стояла фотография заснеженной горы, что очень хорошо соответствовала его личности, а в окошке с псевдонимом простое «Юнь Чэ».

Цзи Хэю подал заявку в друзья, но прежде чем он успел сообразить, как представиться, ему отправили визитку с надписью: Чэнь Линь, глава юридической команды.

[Чэнь Линь поможет тебе разобраться с доказательствами. Если что-то понадобится, пиши ей. Я собираюсь тренироваться.]

Помощь этого короля-горнолыжника проявлялась настолько специфично, что Цзи Хэю был шокирован, и он случайно отправил незаконченное сообщение с представлением.

Юнь Чэ посмотрел на имя, напечатанное на экране телефона, и в голове невольно всплыл образ подростка, в последний раз они виделись у Лин Анрана.

Прекрасно.

За пределами зала ожидания тренер дал сигнал о сборе.

Юнь Чэ набрал последнюю строку в диалоговом окне и положил телефон.

[Приходи поболеть.]

Взглянув на эти два слова, Цзи Хэю слегка вздрогнул.

Юнь Чэ не только не усомнился в нём и не написал ему сообщение о горячем поиске, но и прямо позвал поболеть за него на соревнованиях, будто ничего не происходит?

Простая фраза «Приходи поболеть», никогда не звучавшая из уст других людей в его окружении, внезапно стала чрезвычайно эффективным тонизирующим средством, заставлявшим чувствовать себя более непринужденно, чем надежная команда юристов.

— Юнь-гэ действительно очень хороший человек.

Цзи Хэю привык нести бремя в одиночку, ему никогда не приходила и мысль, что в этой жизни рядом будет так много людей, желающих помочь.

На данный момент он слаб и не в силах расплатиться за оказанную ему помощь, ему остаётся только запомнить это, и, когда он обретёт влияние, помочь как следует Юнь Чэ и Лин Анрану.

В уголках глаз Цзи Хэю скопилась небольшая влага, поблагодарив Юнь Чэ и Лин Анрана, щелкнул на диалог с Чэнь Линем.

Юристом, представленным ему Юнь Чэ, оказалась проницательная и способная сильная женщина. Она говорила расплывчато, но Цзи Хэю уловил, что она занимает не низкое положение в юридической команде семьи Юнь.

Цзи Хэю не собирался совать нос в личную жизнь семьи Юнь, не говоря уже о том, чтобы цепляться за их власть, поэтому ни словом не обмолвился о них. Такое отношение позволило Чэнь Линь приблизиться к нему.

Объяснив Чэнь Линь всё от начала до конца, Цзи Хэю выдвинул свои собственные идеи.

— Первое, что нужно решить, — это подкуп судей. Это влияет на моё право участвовать в послезавтрашнем соревновании. Чэнь-цзе эта запись — подделка, я никогда не контактировал с этими судьями, напротив, именно спонсор снял у меня 20 баллов на первых соревнованиях всё это можно отследить. Главное — как можно скорее доказать фальсификацию записи, чтобы этот слух не распространялся ещё больше.

— Не беспокойтесь по этому поводу, у нас есть профессиональная команда аналитиков, скоро анализ будет готов, — Чэнь Линь не ожидала, что Цзи Хэю будет вести себя так спокойно и организованно перед лицом масштабных событий в столь юном возрасте, это определенно ей симпатизировало.

— Следующее, что необходимо решить, — это изрезанный костюм. С точки зрения процессуальной справедливости, всегда важно, кто выступает защитником, а кто дает показания. У меня нет доказательств, чтобы доказать свою невиновность. Я хотел провести расследование и проверить, есть ли мои отпечатки пальцев на ткани, но это явно не поможет. Также это довольно хлопотно в реализации, да и необходимости в этом нет. Планирую написать письмо адвокату с просьбой предоставить доказательства. Большую часть дня до финала я проводил в тренировочном зале, кто-угодно может это подтвердить, единственное, я мог заниматься этим ночью за две-три минуты. Но на фотографии, сделанной Сюй И, видно, что для перерезания таким образом и зашивания обратно требуется больше трёх минут, этого явно недостаточно.

— Хорошо, сделаем, как вы просите, — ответила Чэнь Линь, немного подумав.

— Что касается надписей в учебнике и неуважения к историческим личностям, это всё чепуха, — говоря об этом, Цзи Хэю наконец проявил капельку гнева. — Я знал, что мой учебник кто-то разрисовал. Этот кто-то, должно быть, трогал мои вещи без спроса. Зная об этом, я старался не оставить отпечатки пальцев на лицевой стороне книги. Если хотите проверить, можете обратиться за помощью к специалисту по почерку или проверить отпечатки пальцев в первой половине книги, но в этом нет необходимости. У меня очень хорошие оценки в школе, и обычно очень серьёзно занимаюсь. Домашнее задание выполняю вовремя, поэтому, хотя я и не дома, отправляю задания учителям и своим одноклассникам. Они определено могут помочь мне.

— Хорошо, я свяжусь с школой, чтобы подтвердить, — по мнению Чэнь Линь, среди всех этих «чёрных материалов», скорее всего настоящие только надписи. Многие подростки в этом возрасте начинают бунтовать. Это не особо серьёзно, но Цзи Хэю, в конце концов, известная личность, и все его недостатки будут многократно преувеличены, но поскольку Цзи Хэю учился хорошо, это дело легко уладить.

— Как планируете решать проблему с провокацией в сторону Син Юйли? — Заметив, что Цзи Хэю умолчал об этом, Чэнь Линь посчитала, что он забыл, и напомнила.

— Спасибо за беспокойство, Чэнь-цзе, я нашёл спортивного репортера, который поможет с этим... — Цзи Хэю рассказал план, данный Му Тинтин.

В конце концов, Му Тинтин — известный репортёр, Чэнь Линь тоже слышала её имя. В конце концов, это вопрос чести. Помощь Му Тинтин будет гораздо эффективнее семьи Юнь, однако эта новость удивила Чэнь Линь, не ожидавшую, что у Цзи Хэю в кругу общения есть такая личность.

— Спасибо, Чэнь-цзе, извините за беспокойство, — вежливо произнёс Цзи Хэю. — Я

поблагодарю лично господина Юнь чуть позже.

— Это нетрудно, — с улыбкой сказала Чэнь Линь. — И ещё, пришлите мне свой учебник, если вам удобно и если есть какие-то записи Сюй И. Хотя разъяснить это легко, доказательства были бы убедительными, если бы мы провели анализ почерка и отпечатков пальцев. Это также может помочь после соревнований подать в суд на Сюй И за клевету.

Цзи Хэю не ожидал, что Чэнь-цзе, представленная ему Юнь Чэ, окажется такой потрясающей. Он поспешно поблагодарила её ещё раз и обменялся с ней контактной информацией, прежде чем повесить трубку.

Написанное Сюй И...?

Цзи Хэю долго думал, и вдруг к нему снизошло озарение. Он вытащил из чемодана бумажный пакет с карточкой номера общежития: на ней подписи Сюй И и Цзи Хэю. Цзи Хэю вложил пакет в ученик и спустился вниз.

Его появление в зале привлекло множество глаз, люди перешептывались, говоря о том, как тяжело понять мысли другого человека.

Цзи Хэю, не меняя выражения лица, заполнил данные для курьера в автомате самообслуживания. Все посчитали его толстокожим, но тот неожиданно по пути обратно обернулся и беспечно сказал:

— Ребята, соревнование не основано на способности молоть языком, не смейте портить смысл фигурного катания.

Выражение лица Цзи Хэю было спокойным, его тон — невозмутимым, а слова — лаконичными, и это вводило в заблуждение окружающих.

По крайней мере, эти шепчущие голоса полностью прекратились.

Цзи Хэю больше не стал тратить на них время. Он вернулся в комнату, заполнил в бланке расписание тренировок и перерывов, подписал имя на каждой странице, а затем, отредактировав, отправил Чэнь Линь.

[Да, так подойдёт. Я также займусь другими вопросами. Заявление адвоката может быть отправлено не позднее завтрашнего полудня. Давайте вместе обсудим эти вопросы позже.]

События никак не повлияли на психическое состояние Цзи Хэю. Он уже собирался лечь спать, когда услышал нерешительный стук в дверь.

— Хэю-гэ, Хэю-гэ, ты в порядке? — Голос Мэн Сюня за дверью звучал особенно встревоженно.

Цзи Хэю открыл дверь.

За дверью стояли озабоченный Мэн Сюнь и неловко выглядящий Лю Янчи.

Догадавшись о причине их прихода, Цзи Хэю пригласил гостей войти, сердце согрелась теплом.

— Хэю-гэ, я точно знаю, ты этого не делал! Мы верим в тебя! — Поспешно произнёс Мэн Сюнь, как только сел на диван. Видя молчание Лю Янчи, он ткнул того локтем.

— Да, мы верим в тебя, — Лю Янчи, о чём-то подумав, слегка тепло кивнул ему в ответ и прошептал.

— О? Откуда вы знаете, что я этого не делал? — Два маленьких парня, стоявших рядом с ним, заставили почувствовать себя намного лучше, и у него даже появились силы шутить.

— В общем.. в общем, мы просто знаем! — Мэн Сюнь поперхнулся и уверенно продолжил. — Хэю-гэ — такой хороший человек, ты часто наставляешь нас на путь истинный. Как может кому-то не нравиться Хэю-гэ?

— Что там говорилось в том посте, Хэю-гэ провоцирует Син Юйли? Разве они не поменяли чёрное и белое местами? — Чем больше Мэн Сюнь говорил, тем больше злился. — Раньше мне нравился Син Юйли, но он осмелился смеяться над нами! Хэю-гэ, тебе не следовало останавливать нас с Лю Янчи тогда. Не стоило тебе отвечать на его насмешки. Но не переживай, мы со всем справимся.

— Ты... ты не обязан был защищать нас так... — Сказал Мэн Сюнь под конец, изначально повышенный тон понизился.

— Это было не ради защиты, — произнёс Цзи Хэю, не зная плакать или смеяться. — Я встал на вашу сторону, потому что китаец, понятно? Как китаец, я не мог терпеть его высказывания о своей родине и наших спортсменах. Независимо от того, кто высказал бы это, результат был бы один и тот же. Кроме того, я не юань и, естественно не могу всем нравиться, — Цзи Хэю потрепал волосы Мэн Сюня. — Ладно, перестань пытаться меня утешить, я в порядке, видишь?

— Сяо Хэю, тебе нужна наша помощь? — Лю Янчи тихо спросил, пока Мэн Сюнь угрюмо кивал.

— Почему ты тоже зовёшь меня так? Только тренер зовёт меня Сяо Хэю, — беспомощно улыбнулся Цзи Хэю. — Тебе действительно не о чём волноваться, я уже обо всем позаботился.

Мэн Сюнь хотел сказать что-то ещё, но Цзи Хэю прервал:

— Люди верят только в то, во что хотят. Даже если ты напишешь сообщение, чтобы прояснить ситуацию, люди не смогут понять. Я не боюсь, что тебя начнут травить, говорю объективно, понимаешь?

Они переглянулись, очевидно, не ожидая, что Цзи Хэю угадает их мысли.

— Возвращайтесь и отдохните. Мне завтра рано вставать на тренировку, — наконец сказал Цзи Хэю. — Чем дольше длится эта ситуация, тем мне спокойнее. В противном случае, всё равно найдутся люди, желающие придраться. Уверяю, это никак не повлияет на соревнования послезавтра. Не могли бы вы сейчас вернуться и отдохнуть?

— Я знал, Хэю-гэ самый лучший! — Радостно произнёс Мэн Сюнь, услышав эти слова, успокоился, встал и обнял Цзи Хэю.

Цзи Хэю не знал смеяться или плакать и уже готов был вырваться из этих медвежьих объятий, когда Лю Янчи, стоявший в стороне, покраснев, обнял Цзи Хэю с другой стороны.

— Сяо Хэю, обязательно участвуй в соревнованиях. Пусть Син Юйли увидит, насколько мы хороши.

— Да, пусть этот Син Юйли увидит, какие мы сильные! — Мэн Сюнь поперхнулся и воскликнул.

Отослав двух беспокойных детей, Цзи Хэю устало потёр пульсирующие виски и заснул.

На следующий день Цзи Хэю появился на тренировочной площадке как обычно, будто ничего не происходит.

Слова Цзи Хэю, сказанные вчера вечером в зале, успели распространиться, и многие люди бросали на него любопытные взгляды. Цзи Хэю закрывал на это глаза, надевая тренировочное снаряжение. Кроме Мэн Сюня и Лю Янчи, никто не осмеливался приблизиться к нему. Это было именно то, чего желал Цзи Хэю, чтобы никто не беспокоил его во время тренировки.

В одиннадцать часов дня Му Тинтин опубликовала сообщение, связанное с провокацией Цзи Хэю.

@Это Тинтин_: Слова не имеют значения, только лёд сможет нас рассудить. Давай, Сяо Хэю, давай! @Цзи Хэю

[Видеозапись конкретного процесса]

@Это Тинтин ответ @Цзи Хэю: Слова не имеют значения, только лёд сможет нас рассудить. Давай, Сяо Хэю, давай!

[Видеозапись]

@силин: Я очень разочарован, что китайский фигурист Цзи Хэю произнёс громкую речь накануне гран-при...

Пост, опубликованный Му Тинтин, сам по себе является небольшим каламбуром.

Это не только ответ Цзи Хэю на провокацию Син Юйли, но и реакция на скандал, бурно разгорающийся со вчерашнего вечера.

Видеозапись принадлежала репортёру, с которым Му Тинтин дружила.

Друг-репортёр родом из маленькой страны, поэтому он не осмелился бороться за правду после того, как страна М опубликовала такую новость, но отправить исходный файл Му Тинтин не составило для него труда.

У людей есть глаза, они способны отследить, как начинаются и разворачиваются события, поэтому Му Тинтин не стала ничего объяснять или комментировать, а просто выложила необработанное видео.

На аккаунте Му Тинтин более четырёх миллионов поклонников. Видео вызывало волнение у тысячи последователей!

[Боже мой, Син Юйли такой агрессивный, и иностранные журналисты относятся к этому со скептицизмом. Очевидно, именно Син Юйли проявил инициативу и перешёл границы дозволенного!]

[Человек наверху видимо не знает, что все иностранные журналисты такие. Кто осмелится говорить, что моя страна слаба в зимних видах спорта?]

[«Слова не имеют значения, только лёд сможет нас рассудить». Боже мой, мне действительно нравится эта фраза, особенно тот, кто это сказал. Произнеся эту фразу, он выглядел прямо, как мастер боевых искусств, такой спокойный!]

[Он действительно защищает достоинство Китая и наших спортсменов, но сможем ли мы победить? Наша слабость реальна.]

[Нет, вы что, забыли? Может он и хорош собой, и защищает наше достоинство, он так себе личность. Он портит костюмы своих товарищей по команде и покупает судей! Больше всего

жаль, что он выступает за нас!]

Горячая дискуссия среди пользователей сети быстро привела к появлению записей: #Цзи Хэю: слова не имеют значения#, #Защита достоинства Китая# и #Син Юйли провоцирует китайских фигуристов#.

Во время обеденного перерыва Цзи Хэю получил информацию, собранную Чэнь Линь, и переслал её Му Тинтин. Он не отвечал на вопросы, ожидая подходящего момента, чтобы раз и навсегда, на пике обсуждения, всё закончить.

@Цзи Хэю: Прошлой ночью обо мне распространилось несколько слухов. Я хотел бы внести ясность...

[Письмо адвоката.jpg]

[Расписание тренировок.jpg]

[Учебный план.jpg]

[Домашнее задание на лето.jpg]

[Тетрадь с конспектами.jpg]

@Цзи Хэю ответ @Это Тинтин: И ещё, спасибо вам, Тин-цзе, за поддержку, я буду усердно работать. На некоторые вещи ответ может дать только лёд.

После публикации ответа Цзи Хэю связался с Чэнь Линь.

Чэнь Линь немедленно поручила старшей школе Цзи Хэю переслать пост.

@Средняя школа Янмин: Сяо Хэю всегда занимал первое место по оценкам в нашей школе, одноклассники хорошо о нём отзывались, не думаем, что у него есть привычка писать что-то в книгах.

[Оценка учащихся с Цзи Хэю]

[Оценка от учителей Цзи Хэю]

[Табель успеваемости Цзи Хэю]

@Средняя школа Янмин: Сяо Хэю, удачи на соревнованиях, не забывай усердно учиться после тренировок и вовремя сдавать домашнее задание.

В видеоролике одноклассники Цзи Хэю рассказывали о его оценках и об их отношениях с ним: Цзи Хэю часто одалживал им домашнее задание, и тетради всегда аккуратно и красиво велись. Учителя также рассказали, о том, как он серьёзен на уроках, как хорошо выполняет домашние задания и как часто помогает учителям систематизировать материалы и так далее.

На сердце у Цзи Хэю потеплело.

Строго говоря, эти учителя и одноклассники — не «его» знакомые, а первоначального владельца. Попросив провинциальную команду помочь с оформлением долгосрочного отпуска, он не ходил в школу, не говоря уже о том, чтобы поладить с одноклассниками, но они сняли это видео, чтобы помочь ему в трудную минуту.

Будучи лучшей средней школой в провинции С, средняя школа Янмин заимела известность и во всей стране.

Пользователи сети, до этого предавшие дыни, внезапно начали новую дискуссию, увидев заявление школы.

[Что, Цзи Хэю учится не в спортивной школе, а в средней школе Янмин, имеющей показатель 80% и входящую в тройку лучших школ?]

[Тот, кто наверху, вы всё правильно поняли, и он ещё выходит в топ-30 учеников.]

[Мне кажется, что заметки и домашнее задание Цзи Хэю выглядят очень красиво, он не похож на того, кто будет черкаться в учебниках.]

[Эй, ребята, пусть вас не вводит в заблуждение средняя школа Янмин. Мы смотрим не на известность, а на доказательства!]

[Эй, наверху, разве Сяо Хэю не дал тебе доказательства?]

[Смотрите, что я заметил! На видео, снятом учителями, кажется, на заднем фоне фотография Сяо Хэю на стене! [фото] Заголовок фоновой стены: Лучшие студенты школы! Сяо Хэю ещё и высоко в рейтинге школы!]

[Я выпускник средней школы Янмин! Это действительно здорово — получить там место! Настолько хороши нынешние ученики, раз смогли получить награду за участие в конкурсе??? Я с трудом успешно окончил школу и должен сказать Сяо Хэю потрясающий!]

Неосознанно для многих пользователей мети имя Цзи Хэю превратилось в Сяо Хэю.

Цзи Хэю ответил всем одним сообщением.

@Цзи Хэю ответ @Средняя школа Янмин: Спасибо вам, учителя и одноклассники. Хорошо учитесь и выполняйте домашние задания. Я буду стараться изо всех сил, чтобы не разочаровать.

Затем внимание пользователей сети переключилось с оценок Цзи Хэю на хорошо организованный план.

[Я правильно поняла? Сяо Хэю встаёт в 5:30 утра, чтобы потренироваться, не ест до 12:00, возвращается и учится, в полдень спит полчаса и снова приступает к тренировкам в 14:00, после ужина в 18:00 или тренируется, или отдыхает, а ложится спать вообще почти в 00:00?]

[Наверху, вы правильно поняли, трудолюбивые люди все такие.]

[У него было время испортить чужой костюм с таким плотным графиком?]

[Возможно, он лжёт!]

[Ты, наверху, давай поговорим, можешь ли ты использовать свой мозг по назначению.]

Цзи Хэю, просмотрев ответы, не мог ни рассмеяться.

Пользователи сети слишком легко поддаются влиянию общественного мнения, до тех пор, пока перед ними не предстанут доказательства, в их сердцах будет капля сомнений.

Чего Цзи Хэю никак не ожидал, так это ответа Лин Анрана.

@Лин Анран на пенсии ответ @Цзи Хэю: Сяо Хэю, удачи на соревнованиях! Я уже несколько раз говорил: не стоит усиливать тренировки, перегрузка вредит организму.

Как бывший обладатель золотой медали, Лин Анран имел десятки миллионов поклонников.

Можно себе представить, насколько эти тренировки интенсивные, раз даже чемпион говорит об этом.

[Бог Лин, бог Лин, бог Лин! Прошло много времени с тех пор, как ты публиковал что-то в последний раз! С нетерпением жду возможности сфотографироваться!!!! Бог Лин знаком с Сяо Хэю????]

[Бог Лин знает всю подноготную? Не мог бы бог Лин рассказать подробнее?]

Линь Анран, заинтересовав поклонников, ответил:

[Сяо Хэю тренировался на моём катке до первых соревнований. Он действительно очень усердно тренировался. Просто невозможно, чтобы он подкупил судей, в то время Сяо Хэю даже не попал в сборную. Я спрашивал его, не хочет ли он сам с ними связаться, но он отказался [закрыл лицо руками] [слёзы от смеха] [падение]]

В заявлении Цзи Хэю написал, что доказательства поддельные. Большинство пользователей сети не понимали этих терминов, но несколько знающих блогеров прислали текст и подробно объяснили.

Сразу после этого Китайская ассоциация фигурного катания, главный организатор Лиги фигурного катания, выложила объявление.

@Китайская ассоциация фигурного катания: Судьи, участвующие в выставлении баллов, торжественно отдают присягу перед соревнованиями. Ассоциация фигурного катания Китая решительно против теневых и денежных операций. Фальсификация записи является оскорблением спортсменов ассоциации фигурного катания. Способности фигуриста @Цзи Хэю видны невооружённым глазом. Пожалуйста, не распространяйте слухи и болейте за наших спортсменов вместе с нами. Сяо Хэю прав: только лёд даст нам ответ.

Появление Китайской ассоциации фигурного катания полностью положило конец скандалу, бушевавшему всю ночь и утро.

Наконец Цзи Хэю выпустил объявление.

@Цзи Хэю: Мне очень жаль, что вам пришлось видеть всё это. После соревнования я подам в суд на всех, кто клеветает на меня и подрывают мою репутацию. Спасибо за понимание и любовь. Я оправдаю ожиданий всех, в том числе и поклонников фигурного катания [поклон]

Опубликовав этот отрывок, Цзи Хэю ещё раз отблагодарил Му Тинтин, Лин Анрана, Юнь Чэ и Чэнь Линь. После этого он перестал обращать внимание на телефон и, как обычно, отправился тренироваться.

И поскольку популярность инцидента продолжала расти, такие записи, как #Цзи Хэю полноправный ученик Янмин#, #Цзи Хэю не разочарует поклонников фигурного катания#, #Лин Анран: Сяо Хэю усердно тренируется#, приобретали известность.

Именно из-за популярности «скандалов» гран-при по фигурному катанию в Китае, не так сильно привлекающий всех, вызвал общественный интерес, а также сделало безымянного Цзи Хэю «маленьким огоньком».

Пользователи сети, ругающие Цзи Хэю, постепенно пришли в себя. Если у Цзи Хэю не было времени портить костюм Сюй И, то у кого было?

Всё очевидно.

Цзи Хэю не желал обращать внимание на то, заставит ли он пользователей сети недолюбливать Сюй И, Чэнь Линь проследит за всем и без него.

Тренируясь на льду, он всё ещё слышал перешептывания рядом, но нападки сменились на любопытство. Цзи Хэю всё так же не принимал это близко к сердцу.

Всё, о чем он думал, это, что на гран-при он обязан победить, причём победить красиво и полностью закрыть эту тему.

Безусловно, победа в чемпионате — не лёгкое дело для Цзи Хэю.

Может прыжки Син Юйли несовершенно, но не лишены силы. Он имеет статус гражданина страны М, и, естественно, судьи благоволят ему. Тот факт, что они находятся в Китае, никак не повлияет на западных судей.

А Шиничи Мацусита уже завоевал золотую медаль в стране J, нет никаких сомнений в его способностях. Даже если Шиничи Мацусита захочет скрыть свою силу для финала, ему не удастся скрыть многое из-за местоположения.

Цзи Хэю не мог проиграть.

Под его ногами — лёд, по которому он скользил две жизни, за его спиной — новое, не сформировавшееся поколение китайских фигуристов, на его плечах — надежда на будущее Китая и добрые пожелания единомышленников.

Выйдя на лёд, Цзи Хэю почувствовал прохладный ветер, самой комфортной для него температуры. Двадцатилетний стаж в фигурном катании давно сделал температуру, которая для обычных людей кажется слишком низкой, такой же нормальной, как дыхание для него.

Температура льда заставляет чувствовать безопасность.

Лёд под его ногами в такие моменты равносителен родине.

Перед ним критика западных стран и несправедливое отношение судей, но он стоял на родной земле, отстаивая её достоинство и честь, кровь в теле Цзи Хэю закипела.

Он обязательно победит, его ждёт только успех.

Во второй половине дня в лотерее ему не повезло.

Он выступает вторым.

Участвовать в соревнованиях в начале не только не стабильно, но и сложно, ведь остальные участники смогут по вашим результатам изменить сложность программы.

Можно сказать, Госпожа Удача предпочла ему других популярных конкурсантов. Син Юйли и Шиничи Мацусита выступали 10 и 12.

Мэн Сюнь выступал 8, а Лю Янчи, обеспокоенно смотревший на Цзи Хэю, — 11.

— Если беспокожно, идите тренироваться, — спокойно сказал Цзи Хэю и взъерошил им волосы, встав на цыпочки.

— Хэю-гэ, ты будешь в порядке? — Мэн Сюнь колебался.

— Это всего лишь короткая программа, — Цзи Хэю отвёл их обратно в тренировочный зал. — Кроме того, вы считаете, я допущу ошибку?

Мэн Сюнь тщательно визуализировал прыжки Цзи Хэю на обычных тренировках, после чего быстро покачал головой.

Уровень Хэю-гэ настолько высок, как он мог допустить ошибку?

— Верно, — улыбнулся Цзи Хэю. — У меня номер 2, не у тебя, ты не 2. Не стоит беспокоиться обо мне, понятно?

Перед началом соревнований у фигуристов есть 6 минут, чтобы опробовать свои коньки.

Поскольку выход Цзи Хэю близок, для поиска нужной волны он попробовал несколько несложных и невысоких прыжков, максимум тройных.

Кто же знал, что как только он ступит на лёд, Син Юйли придёт к нему вновь.

Дабы не получить травмы при столкновении, большинство фигуристов намеренно не скользят в чьем-либо направлении. Цзи Хэю избежал столкновения с Син Юйли, и он не сомневался: если бы он вовремя не спрятался, это, вероятно, критически повлияло бы в будущем.

—Good-for-nothing! A coward doesn't dare to skate above board! (Ни на что не годный! Трус не смеет даже кататься открыто на коньках!) — Наблюдая за его движениями, Син Юйли с ухмылкой по-английски произнёс

После провала вчерашней провокации на китайском Син Юйли вернулся, чтобы узнать, что означают слова, сказанные Цзи Хэю, но не удержался при виде спокойного китайца. Ему казалось, можно провоцировать его на английском, всё равно тот не поймет.

Жаль, Син Юйли не знал, что запись #Цзи Хэю полноправный ученик Янмин# стала самой популярной, а сам Цзи Хэю в прошлой жизни имел богатый опыт общения с людьми за границей, его речь и восприятие на слух превосходны.

Гран-при по фигурному катанию транслируются в режиме реального времени, и даже 6-минутная разминка перед началом записывалась множеством камер.

Поэтому, в тот момент, когда Син Юйли посчитал его ошеломленным, комментаторы услышали ответ Цзи Хэю, произнесенный холодным голосом, с исключительно чистым акцентом.

— Didn't you understand me yesterday? (Разве ты вчера не понял меня? Then I'll tell you in English. (Тогда я скажу по-английски.) Words are always pale and meaningless. Only ice and rinks can give us answers. (Слова всегда бледны и бессмысленны, только лёд и каток могут дать нам ответы.

Лицо Син Юйли постепенно покраснело от холодного ответа Цзи Хэю, и он поспешно ушел, не сказав ни единого резкого слова.

— I will win the championship! (Я выиграю чемпионат!)

— OK, I'll wait and see. (Хорошо, я подожду и посмотрю), — Цзи Хэю искренне усмехнулся.

В то же время пользователи сети в комнате прямой трансляции просто взорвались от слов Цзи Хэю.

[Боже мой! Кто говорил, что Сяо Хэю — красивый парень? Сяо Хэю самый лучший, понятно?!!]

[Хахахахаха, ему было недостаточно вчерашней пощёчины на китайском, поэтому решил получить и на английском, хахахаха]

[В самом деле, он вчера недостаточно смутился, поэтому захотел унизиться сегодня? PS: У Сяо Хэю хорошее произношение, хехехе]

[Ах, ах, ах, почему этот Син Юйли такой раздражающий! Почему он мне раньше нравился! Сяо Хэю, давай, ты должен победить!!!!]

[Может ли какой-нибудь аналитик проанализировать, каковы шансы Китая на победу? Я действительно не хочу видеть, как нас опять бьют по лицу.]

[...С рациональной точки зрения, это сложно.]

[...Но теперь, когда враг прямо перед нами, какая нужна причина? Китай, давай, давай, быстрее!]

[Мы победим.]

В этой суматохе кто-то первый начал декларировать эти слова, и в конце концов, фразу заняла почти весь экран.

Патриотический энтузиазм и национальная гордость китайской аудитории всегда были огромны, честь и идентичность, сливаясь вместе, образуют огромные реки и моря.

На льду Цзи Хэю подсознательно взглянул в сторону камеры, зафиксировавшей его столкновение с Син Юйли.

— Мы победим, — Цзи Хэю серьёзно смотрел в камеру, будто та была не неодушевленным объектом, а людьми, полными энтузиазма и надежды.

Он никогда не произносил слова «я выиграю», только «мы победим».

Несмотря на давление и бремя, лежащие на его плечах, он смел говорить такие провокационные слова своими устами, уверенный, что почести и медали достанутся не только ему.

Взгляд комментаторов прикован к лёгкой улыбке на губах Цзи Хэю.

— Как бы трудно ни было, мы победим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326914>